— Каждый кусочек эквивалентен целому состоянию. Я думаю, что потребуется больше года, чтобы переварить только один этот прием пищи! – Первое Место Инь Юэ восхитилась еще больше, когда откусила кусочек. Она была поражена, потому что при первом укусе почувствовала, как безграничная жизненная эссенция разливается по ее телу, закаляя ее тело, усиливая ее ману и даже дух.

— Кто бы сказал иначе? Посмотри, как этот парень наслаждается своей жизнью. Я боюсь, что никто не может наслаждаться так, как он, кроме Святых Владык Священных Земель! – воскликнул Гу Хай.

— Нет, это ни с чем не сравнимо! Святой Владыка моей Секты Жиюэ, возможно, даже через 100 лет не сможет насладиться такой вкусной едой, – Си Яо покачала головой в знак несогласия.

— В самом деле? В конце концов, это Святой Владыка Священной Земли, – Гу Хай был удивлен.

— Старший дядя, посмотри, что здесь? Ингредиенты добываются либо у великих демонов, либо из духовных природных элементов. Кто еще способен быть более роскошным, чем мы? Даже Святой Владыка долгое время чувствовал бы себя виноватым после того, как раз в 100 лет съедал какую-нибудь роскошную трапезу, – Си Яо лукаво улыбнулась.

— Если это так, то разве я не сравним со Святым Владыкой Священной Земли? – Гу Хай был взволнован.

Цзян Мин рассмеялся.

— Нет, ты круче, чем Святые Лорды. Ты можешь наслаждаться этим ежедневно, а Святые Лорды не могут.

— Да, ты прав! – Гу Хай погладил бороду, бросил взгляд на Первое Место Инь Юэ и отложил палочки для еды. Затем он переключил свое внимание на Цзян Мина. — Мин, я тот, кто вырастил тебя, верно?

— Да, ты тот, кто вырастил, обучил и лелеял меня. Скажи прямо, что тебе нужно. Иначе ты заставишь меня запаниковать, – сказал Цзян Мин.

Гу Хай не мог удержаться от смеха. Затем он серьезно сказал:

— Если эта еда будет передана секте, это повысит силу секты на половину уровня. Мин, ты можешь предложить секте какую-нибудь помощь?

Первое Место Инь Юэ тоже отложила свои палочки для еды и с надеждой прислушалась.

— Учитель, я чувствую себя неловко из-за твоей вежливости. Просто скажи мне все, что тебе нужно. Более того, я бы помог даже без твоей просьбы. Раньше мне не удавалось этого сделать, потому что я был слишком занят культивацией и решением всяких вопросов. Поскольку ты сейчас говоришь об этом, да и госпожа тоже рядом, я сейчас дам обещание. Я обещаю, что сделаю нашу секту сравнимой со Священными Землями. Что вы скажете? – с улыбкой сказал Цзян Мин.

— Отлично! Расскажи мне, как ты планируешь это сделать, – Гу Хай был в восторге.

— Я планирую увеличить колебания Дао в 10 раз, духовную сущность в 100 раз в имуществе секты и дать секте 10 видов лекарственных пилюль, 100 видов техник, 1000 видов особых способностей и 10 000 единиц Сосудов Дао. Что ты об этом думаешь? — сказал Цзян Мин.

— Э-это… Это… Мин, это слишком много, не так ли? Я только хочу, чтобы ты помог секте, а не довел себя до банкротства, – Гу Хай был ошеломлен обещанием Цзян Мина. Си Яо тоже была сбита с толку. Она не знала, что колебания Дао могут быть увеличены в 10 раз. И она была шокирована обещанием Цзян Мина раздать 1000 видов специальных способностей и 10 000 единиц Сосудов Дао. Но когда она еще раз подумала о достижениях Цзян Мина на данный момент, она почувствовала, что обещание Цзян Мина было каким-то образом приемлемым. Тем временем Первое Место Инь Юэ была настолько ошеломлена, что чуть не вскочила на ноги. Это казалось таким сюрреалистичным, когда она смотрела на Цзян Мина, которого она считала все еще ребенком.

Цзы Линлун оставалась спокойной, продолжая спокойно есть. Она знала, что все эти вещи ничего не значили для ее старшего брата, и думала, что все они могли бы сойти с ума, если бы увидели духовное поле, развитое ее старшим братом.

Цзян Мин рассмеялся.

— Я ученик секты. Следовательно, я отплачу, когда разбогатею, верно? Мастер, не беспокойтесь, для меня это ничто. На самом деле я думал о том, чтобы дать какое-нибудь бессмертное оружие, но самое сильное Первое Место находится только в Царстве Первичного Духа. Они пока не способны ими пользоваться.

— Ты снова выпендриваешься! – сказал Гу Хай. Затем он не смог удержаться от смеха. — Имея такого ученика, о чем еще я могу просить? Мин, мне позвать сюда мастера Секты?

— Нет, – Цзян Мин бросил кольцо Гу Хаю. — Все вещи там. Что касается духовной сущности и колебаний Дао, я разберусь с ними через два дня.

— Отлично! Отлично! — Гу Хай рассмеялся, и его глаза покраснели.

Трапеза завершилась гармонично.

[Динь: Поздравляю с готовкой и гармоничным ужином. Награждение обновленной Площадью Святой Провинции Дао.]

[Первоначальная Площадь Святой Провинции Дао покрывала только вершину, где живет хозяин. Колебания Дао на пике в 100 раз сильнее, чем во внешней области. Следовательно, легче войти в состояние просветления и постичь законы неба и земли. Кроме того, вы, как мастер, можете легко подавить любого в пределах Площади Дао, чья сила не более, чем в 100 раз больше вас самих.]

[После обновления Площадь Дао расширится, чтобы охватить всю секту. И как мастер, вы способны регулировать силу колебаний Дао и процент просветления. Никакие правила неба и земли не соблюдаются в пределах Площади Дао. Остальное остается неизменным.]

Глаза Цзян Мина загорелись, когда он пришел в восторг от награды. Он был равнодушен к расширенной Площади Дао, но тот факт, что на Площади Дао не будет соблюдаться никаких правил неба и земли, означал, что он не будет отвергнут миром, даже если он выйдет за пределы Царства Неизмеримого Бессмертного, при условии, что он останется в пределах Площади Дао. Другими словами, он мог оставаться на пике Чу Ян как можно дольше.

"Хочет ли система подготовить меня к жизни 10 000-летнего затворника?” – Цзян Мин задумался.

Затем он почувствовал себя довольно расстроенным после пережитого волнения. Преимущества обновленной площади Святой Провинции Дао были не по его воле. Он думал, что она должна обладать способностью подавлять людей, по крайней мере, в 1000 раз более сильных, чем он.

После того, как Гу Хай налил себе достаточно еды, он ушел вместе с Первым Местом Инь Юэ.

Пока они расхаживали по воздуху…

— Вот знак уважения от этого мальчика! — Гу Хай вручил Первому месту Инь Юэ кольцо для хранения. — Он попросил, чтобы я отдал его тебе от его имени на случай, если ты откажешь ему лично.

— Я должна была быть той, кто подарит ему что-нибудь! – Первое Место Инь Юэ лукаво улыбнулась.

Гу Хай рассмеялся.

— Мы семья, не упоминай об этом. Более того, ты действительно заботилась о нем, когда он был еще молод. Хотя он выглядит невнимательным, он очень почтительный.

— Да, я согласна! Раньше я боялась, что ему будет трудно возглавить пик с его средним врожденным талантом. Кто знал, что он вырастет до такого уровня всего за мгновение ока? Это кажется таким нереальным, прямо как сон, – Первое Место Инь Юэ кивнула.

— Я бы подумал, что его душу подменили, если бы не то, что его характер и сыновняя набожность остались прежними и что он без колебаний преклоняет передо мной колени, – сказал Гу Хай. — В любом случае, это благословение для нас и нашей секты. Кстати, ты можешь вернуться первой. Я пойду к Мастеру Секты. На этот раз я позволю этому старикашке самому поблагодарить меня.

— Не заходи слишком далеко.

— Не беспокойся, я не буду.

Эти двое пошли разными путями.

В большом зале пика Тайян…

Гу Хай заложил руки за спину и задрал подбородок, когда вошел.

— Хо, и откуда выползла эта древняя жаба? Ты демон, ты явно не человек. Быстро покажи свое подлинное я! – крикнул Мастер Секты Янь.

(ПП: Третью его фразу не понял, если честно, перевел как есть)

Гу Хай споткнулся, чуть не упав. Таким образом, он надулся.

— Ты, нехороший человек, как ты смеешь ругать меня? Я думал подарить тебе большое состояние, но теперь и не мечтай!

Гу Хай повернулся и вышел.

Глаза Мастера Секты Яня загорелись, и он подбежал к Гу Хаю, говоря:

— Младший брат Гу, старший брат Гу, брат, мои глаза сгнили без причины!

Он приказал своему ученику:

— Подай чай! Подавай хороший чай! – но он внезапно передумал. — Нет, я сделаю это сам.

Он потянул Гу Хая за руку и указал ему на место, прежде чем начать заваривать чай.

— Неплохо! – Гу Хай сел, скрестив ноги. Затем он протянул руку, чтобы взять чайную чашку, которую вручил Мастер Секты. Как только он сделал глоток, он выплюнул и поставил чашку на стол рядом с собой, так как ему было противно. — Как может Мастер Секты пить такой невкусный чай?

Янь Янь сел на стул рядом с Гу Хаем.

— Как я могу сравниться с тобой, брат Гу? Скажи мне, что это за великая удача, о которой ты говорил? Мы выросли вместе, вместе переживали почести и позор, поэтому, пожалуйста, перестань вести себя таинственно. Просто скажи мне, что это такое.

Гу Хай не ответил, но достал чайник, налил в него духовную жидкость и сложил ладони вместе, чтобы вскипятить ее. Затем он достал кусочек чайного листа, который положил в пустую чайную чашку, прежде чем наполнить ее горячей водой.

Когда чайный лист вращался вместе с потоком воды, он светился, излучая колебания Дао и энергию.

— Какой необыкновенный чай! – Мастер Секты смог увидеть разницу в чайном листе. — Это для меня?

— Попробуй это!

— Конечно!

Мастер секты не обратил внимания на температуру чая, он сразу же взял чашку и сделал глоток, от которого у него закрылись глаза.

Только через некоторое время он открыл глаза, на лице его появилось выражение удивления, когда он сказал:

— Всего лишь сделав глоток, я действительно в одно мгновение впал в состояние просветления. Кроме того, моя мана обновляется, а мой Первичный Дух усиливается. Это бессмертный чай?

Он взволнованно посмотрел на чайный лист в чашке.

— Почти похоже. Как это по сравнению с твоим? – Гу Хай улыбнулся.

— Это совершенно несравнимо! – мгновенно ответил мастер секты. — Брат Гу, это то, что, как ты сказал, ты хотел мне подарить? Ты действительно мой брат, который готов делиться хорошими вещами!

— Это ничто, совсем ничто по сравнению с настоящей удачей! – Гу Хай нахмурился.

— Брат Гу, ты хвастаешься! Бессмертный чай не считается удачей, и это вообще ничего не значит? – недоверчиво спросил мастер секты.

— У людей с длинными волосами обычно туго с прозрением, и это относится и к тебе! Концентрация духовной сущности в секте будет увеличена в 100 раз! – сказал Гу Хай.

— Брат Гу, ты уверен? Человек, стоящий за ней, теперь планирует поддержать нашу секту? – Мастер Секты зашипел от удивления.

— О, Янь Янь, сохраняй спокойствие, сохраняй спокойствие. Это еще не все. Десять видов лекарственных пилюль, каждая из которых способна помочь человеку совершить прорыв в Райское Царство, когда он достигнет вершины царства Первичного Духа!

— Черт возьми! Брат Гу, ты что, издеваешься надо мной? Я вообще никогда не слышал о лекарственной пилюле, которая помогла бы человеку пробиться в Райское Царство.

— 100 видов техник, 1000 видов специальных способностей!

— Брат Гу, ты серьезно?

— 10 000 Сосудов Дао!

— Черт возьми! Я сомневаюсь, что мое маленькое сердечко сможет вынести это дальше!

— Колебания Дао в секте будут увеличены в 10 раз!

— О боже, я никогда не знал, что колебания Дао могут быть увеличены в 10 раз?!

Мастер Секты Янь был совершенно ошарашен.

— Ты хочешь этого? – с улыбкой спросил Гу Хай.

— Все это правда? – глаза Мастера Секты Яня покраснели, а его сердцебиение участилось, совсем как у старого быка в период течки.

— Как бы я посмел солгать об этом? – Гу Хай слегка сердито уставился на Мастера Секты.

— Ты мой старший брат, отныне и впредь мой собственный старший брат! – Мастер Секты сделал два шага назад и поклонился, скрестив кулаки. — Брат, мы так сильно беспокоились о секте. Знаешь ли ты, как было напряженно, когда нам пришлось противостоять преследованиям объединения провинции Цин, подавлению Секты Цинъюнь и давлению со стороны Секты Фо? Посмотри на меня сейчас. Мои волосы белые, хотя я эксперт Первобытного Духа. Я знаю, что у девушки, Линлун, была отличная встреча, отсюда и множество сокровищ. Но из-за того, что я боюсь их обидеть, я вообще воздержался от каких-либо просьб!

Мастер Секты вытер глаза и сказал со все еще нетронутой рациональностью:

— Брат, я также знаю, что ты рассматриваешь секту как свой дом и многим жертвуешь ради секты. Но убедись, что ты не принуждаешь свою ученицу. С ее присутствием секта будет в порядке и будет медленно развиваться. Поэтому мы не можем делать слишком много просьб, которые могут разочаровать и расстроить ее!

— Ах ты древняя кляча, ты действительно очень добр! – Гу Хай фыркнул и бросил кольцо для хранения в сторону Мастера Секты. — Будь уверен, это то, что ребенок добровольно отдает, чтобы проявить детскую почтительность, а не силой. И потребуется два-три дня, чтобы выполнить обещание увеличения концентрации духовной сущности и колебаний Дао.

(ПП: Написал детскую почтительность. Использовано слово filial, что переводится как сыновний или дочерний, один вариант пролетает по скрытности, другой по правильности, но имейте в виду, что тут про ребенка)

— Это было бы здорово! – Мастер Секты проверил содержимое кольца хранения своим сознанием, получив его, и он был ошеломлен. Спустя некоторое время, чтобы прийти в себя, он продолжил говорить, тяжело дыша. — Брат Гу, я чувствую себя неловко из-за этого щедрого подарка. Может быть, я преклоню перед тобой колени в знак признательности!

— Иди к черту! – уходя, Гу Хай взмахнул рукавом.

Прежде чем уйти, он добавил:

— Нужно спокойствие!

— Конечно!

Мастер Секты Янь крепко держал кольцо в руке и улыбался, но со слезами на глазах.